

УДК 81.33

МРНТИ 16.31.02

<https://doi.org/10.48371/PHILS.2025.3.78.020>

СТРУКТУРНАЯ СХЕМА КАК СИНТАКСИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА “ОБЪЕКТ БЫТИЯ”)

*Сеидомарова С.Н.¹, Жумагулова Б.С.², Аскарова Г.К.³

*^{1, 2, 3} Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Алматы, Казахстан

Аннотация. Понятие концепта в лингвистике присутствует уже давно и изучено достаточно основательно, что касается грамматического концепта или, иначе говоря, синтаксического, то его исследование началось сравнительно недавно и является довольно актуальным на сегодняшний день. На современном этапе понятие синтаксического концепта рассматривается с позиции когнитивной лингвистики и понимается как некая ментальная единица, планом содержания которой является типичное предложение, а планом его выражения определяется структурная схема. Целью данной статьи является анализ синтаксического концепта “бытие объекта”, содержащего четыре компонента, определяющих его пропозицию: некоторый объект существует в пространстве и во времени “кто/что есть (существует) где когда”. В зависимости от наличия позиций концепт может варьироваться от 4-позиционного до однопозиционного. Материалом для данной статьи послужили примеры из Национального корпуса русского языка. В основе методологии работы лежит концепция Волохиной Г.А., Поповой З.Д. о существовании типовых пропозиций, получивших закрепление с помощью синтаксических конструкций (позиционных и структурных схем простого предложения). Научная новизна заключается в системном подходе, сочетающем элементы когнитивного и конкретно текстового анализа. В статье рассмотрены модели глубинных структур, выявлены категории пропозиции, ее типовые образцы, для воспроизведения которых в языке имеются перманентные структурные схемы простого предложения (ССПП). Синтаксическая система определенного языка формируется посредством структурных схем простого предложения, которые являются знаками синтаксических концептов. Теоретическая значимость работы состоит в апробации анализа когнитивного материала на основе примеров из художественной литературы. Данная работа должна помочь студентам специальности «Русский язык и литература» в выявлении основных синтаксических схем, репрезентирующих концепт бытия объекта.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, синтаксический концепт, типовая пропозиция, структурная схема простого предложения, синтаксическая конструкция, синтаксические средства, концепт «бытие объекта», позиционные схемы

Введение

Работа базируется на выявлении основных синтаксических схем, репрезентирующих концепт бытия объекта. Бытийность объекта основывается на выделении четырех компонентов, определяющих его пропозицию. Некто/нечто существует где-то когда-то. Методологически анализ текстового материала основан на концепции Волохиной Г.А., Поповой З.Д. о существовании типовых пропозиций, которые представляют собой структурную схему простых предложений. В основе исследования лежит системный подход, сочетающий элементы когнитивного и конкретного текстового анализа.

Современная когнитивная лингвистика исследует, как соотносятся мыслительная деятельность и языковые знаки, то есть, каким образом данные о мире воспринимаются, отражаются, кодируются и трансформируются. Исходя из этого ученые, занимающиеся когнитивной лингвистикой, представляют любой язык как систему концептов, используя которые носители языка принимают и обрабатывают поступающую извне информацию. Концепты – мыслительные единицы, которыми оперирует сознание, вследствие чего они не наблюдаемы, но познаваемы, так как имеются вербализующие их языковые единицы. Концепты могут быть представлены в языке лексемами, сочетаниями слов, фраз, предложениями (синтаксическими структурами) и текстами. В последнее время особое внимание ученых привлекает область синтаксиса в разных языках, они полагают, что именно в ней отражена национальная специфика концептосферы народа. То есть наряду с лексическими и фразеологическими концептами вводится понятие синтаксического концепта. Поскольку концепты – это уровень мысли, то сочетание слов “синтаксический концепт” можно считать условным термином [1-3].

Следует отметить, что в лингвистике не выработан единый подход к толкованию термина «концепт», хотя он был введен С.А. Аскольдовым еще в 1928 г., но активно стал изучаться с середины прошлого века. Поэтому термин «концепт» в лингвистике считают и старым, и новым одновременно. Вследствие того, что понятие концепт является сложным, имеет многослойную структуру, в языкознании существуют разные определения, которые раскрывают его разные грани [4, 34]. Исходя из изложенного мы можем сказать, что концепты довольно хорошо изучены в точки зрения лексики и фразеологии, гораздо меньше в синтаксическом аспекте.

Понятие же синтаксического концепта является полемичным, проблема его изучения поднималась в 70-80-ые годы 20-го века, но не получила должного внимания, например: труды Москальской О.И., Бабайцева В.В. [5, 92; 6, 731]. Изучение данного вопроса продолжилось к концу XX-го века. Ученые изучали соотношения между ССПП в конкретном языке. Н.В.

Текучева рассмотрела понятие “синтаксическая парадигма” в русском языке [7], а Н.Ю. Шведова в своем труде “Парадигматика простого предложения в современном русском языке” представила обширную подборку ССПП [8].

Но основная работа по классификации структурных конструкций была проделана в работах З.Д. Поповой и Г.А. Волохиной [9]. Они понимают синтаксический концепт как типовую пропозицию в виде определенной структурной схемы простого предложения.

Описание материалов и методов

В данной статье выявляются основные синтаксические схемы, репрезентирующие концепт бытия объекта.

В основе методологии работы лежит концепция Волохиной Г.А., Поповой З.Д. о существовании типовых пропозиций, получивших закрепление с помощью синтаксических конструкций (позиционных и структурных схем простого предложения). Исследование базируется на системном подходе, сочетающем элементы когнитивного и конкретно текстового анализа.

В литературе имеются исследования следующих синтаксических концептов: концепт “бытие объекта”, “кто/что есть(существует) где когда”, концепт “бытие признака объекта”, концепт “инобытия объекта”, концепт “самостоятельное перемещение агенса”, концепт “агенса воздействует на объект”, концепт “речемыслительная деятельность человека”, концепт “пациент претерпевает состояние”, концепт “небытие объекта”. Рассмотрим более подробно концепт “бытие объекта”.

Представленный в исследованиях материал по выявлению концепта “бытие объекта” основывается на выделении четырех компонентов, определяющих его пропозицию. Некоторый объект существует в пространстве и во времени *кто/что есть (существует) где когда*.

В исследовании А.Н. Печникова указана соотнесенность глагола быть с пространственным и временным понятиями [10, 56]. В вербализованных высказываниях все четыре смысла могут представлены различными формами слов, в этом случае концепт состоит из четырех позиций, он – четырехпозиционный. Если же говорящих интересуют место и время бытия объекта, то концепт может быть трехпозиционным. Если же горящим интересен сам факт бытия, то достаточно и двух позиций. Когда же указывается только объект, то вербализуется одна позиция.

Результаты

Данная работа выполнена на основе методологии классификации структурных схем простого предложения как синтаксических концептов, предложенной З.Д. Поповой и обсуждалась на научной конференции,

проходившей в г. Ташкенте, мае 2019 года, а также на студенческой конференции в Казахском национальном педагогическом университете имени Абая в ноябре 2020 года. По результатам данного исследования, мы можем сказать, что основная формула пропозиции концепта бытия реализуется компонентами “*кто/что есть (существует) где когда*”. Основным глаголом бытия является глагол *быть*, но существование объекта также может быть выражено глаголами местоположения и некоторыми другими. Позиции же “где” и “когда” представлены настолько огромным набором словоформ, что невозможно образовать устойчивую последовательность из четырех словоформ. Из трехсмысловых концептов наиболее распространенными являются высказывания с локализаторами пространства. Анализируя двухпозиционные высказывания о бытии объекта, мы можем сказать, что в подобных высказываниях, речь идет о существовании в сегменте мира, чем о пребывании в мире вообще. А однопозиционные высказывания являются вторичными по отношению к предложениям с локализаторами. Очень большой вклад в изучение бытийных предложений был внесены учеными Н.Д. Арутюновой и Н.Е. Ширяевым.

Обсуждение

Современная когнитивная лингвистика исследует как соотносятся мыслительная деятельность и языковые знаки, то есть каким образом данные о мире воспринимаются, отражаются, кодируются и трансформируются. Исходя из этого ученые, занимающиеся когнитивной лингвистикой, представляют любой язык как систему концептов, используя которые носители языка принимают и обрабатывают поступающую извне информацию. Концепты могут представлены в языке лексемами, сочетаниями слов, фраз, предложениями (синтаксическими структурами) и текстами. В последнее время особое внимание ученых привлекают область синтаксиса в разных языках, они полагают, что именно в ней отражена национальная специфика концептосферы народа.

Исследования синтаксических структур, являющихся компонентами предложения, начались с середины 20-го века. Были выявлены типовые пропозиции, представленные фиксированными структурными схемами простого предложения. Данные структурные схемы стали называть синтаксическими концептами. Г.А. Волохина и З.Д. Попова выявили восемь основных видов синтаксических концептов. В дальнейшем шло более детальное изучение каждого из концептов, например, в трудах С.Е. Кузьминой, Н.А. Бородиной, рассматривавшей реализацию концепта речемыслительной деятельности, М.М. Булыниной, исследовавшей концепт перемещения объекта в русском и английском языках и т.д. Бытие объекта в русском языке может быть выражено следующими формами.

I. Существующий объект обозначается существительным или его эквивалентом, независимо от его семантики. Бытие объекта, в первую очередь, выражает глагол *быть*. Всевозможные модификации данного глагола описаны в книге Н.Д. Арутюновой, Е.Н. Ширяева [11].

Также факт бытия может быть выражен глаголами местоположения в пространстве, типа *лежать, висеть, стоять*, для одушевленных предметов это могут глаголы - *работать, жить, спать, ночевать* и т.п., для движущихся предметов - *мелькать* и т.п.

Позиции *где* и *когда* представлены настолько огромным набором словоформ, что невозможно образовать устойчивую последовательность из четырех словоформ. Вот несколько примеров (здесь и далее, в качестве примеров приведены предложения из собрания текстов Национального корпуса русского языка):

Дед полдня просидел на крыльце. (Александр Иличевский. Старик // “Урал”, 2008). *Ночью она спала на продавленном диване.* (Паустовский К. Телеграмма. 1946). *Но вчера Орлов был дома и сегодня утром еще был дома...* (Б.А. Лавренев. Рассказ о простой вещи. 1924). *Накануне князь появился дома около восьми часов вечера, до десяти спал, затем отправился в Яхт-клуб.* (Леонид Юзефович. Костюм Арлекина. 2001). *Две недели он пролежал в больнице.* (Сергей Довлатов. Иная жизнь. 1984). *В окне вечерней закатной электрички изредка мелькали дома ...* (Дарья Симонова. Половецкие пляски. 2002).

Из трехсмысловых концептов наиболее распространены высказывания с пространственными локализациями “кто/что есть (находится) где”, то есть указывается область бытия объекта. Последняя – это огромный объем пространственных понятий от космоса до микромира, она может быть и материальной и идеальной, совокупностью предметов, системой отношений и т.п. [12, 233].

Так как в русском языке имеются разнообразные средства обозначения места бытия, то ранее в русской грамматике не выделялись отдельно локативные предложения. И лишь логико-синтаксический подход, предложенный Н.Д.Арутюновой, позволил понять насколько широко распространены локативные предложения, обозначающих бытие и реализующих пропозицию: “бытующий объект – факт бытия – область бытия” [12].

Лексико-семантическая группа глаголов (ЛСГ), обозначающих бытие объекта в пространстве тоже очень разнообразна, они могут иметь широкую, групповую и единичную сочетаемость. Данные глаголы подробно описаны в книге Н.Д.Арутюновой и Н. Е. Ширяева [11, 26-32]. Наиболее распространенные – это *находиться, располагаться, лежать, оказаться, стлаться, тянуться, раскинуться, стоять, висеть, жить,*

спать, ночевать, расти, помещаться, остаться, воцариться, мелькать, чувствоваться, расположиться, попадаться, чернеть, белеть, голубеть и др. [11, 56].

Структурная схема “кто/что есть где” довольно широко распространена и подробно исследована в работах Печникова А.Н., Новоженовой З.Л., Селиверстовой О.Н., Яковлевой Е.С., Тихоновой В.В. и др.

Пространство как сфера бытия между небом и землей, в том числе и в метафорическом плане, глубоко изучено Кубряковой Е.С. [13]. Приведем примеры с глаголом *быть*:

Лавка была через два дома и еще открыта. (Леонид Юзефович. Князь ветра. 2001). *Квартира была в правом крыле дома.* (Владимир Корнилов. Демобилизация. 1971). *Цветы были повсюду — в трёх кадках на полу, в горшках и горшочках на ажурных железных решётках, цвели и вились на окнах.* (В. М. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // “Волга”). *Там, за горами, были пустыни, степи, леса, прохлада.* (Юрий Трифонов. Предварительные итоги. 1970). *Был тут ураган ... у вас в городе был ураган?* (Валерий Попов. Очаровательное захоластье. 2001).

Примеры с глаголами местоположения:

В тихом приморском городе Панамка жила счастливая семья. (Александр Дорофеев. Эле-Фантик // “Мурзилка”, 2003). *Ульяна сидела в горнице перед зеркалом.* (Марков Г. Соль земли. М., 1968). *В тот год держал в осаде сильно укрепленный замок на лесном мысу.* (Василь Быков. Главный кригсман. 2002). *Готлиб в тот день, как и обычно, находился в библиотеке.* (Василь Быков. Главный кригсман. 2002). *Кузница располагалась под тополем ближе всех прочих построек к камню.* (Василь Быков. Камень. 2002). *В другом конце двора стояла большая черная иномарка.* (Андрей Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью. 2001). *В общей столовой висел портрет Льва Николаевича* (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // “Новый Мир”, 2000). *Деревья резче чернели на белизне...* (Зайцев Б.К. Голубая звезда. 1918). *Бенкендорф рос в Гатчине, жил в Павловске и Петергофе...* (Юрий Давыдов. Синие тюльпаны. 1989). *Два больших инжировых дерева росли на огороде.* (Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 2). 1989). *Наши семьи оказались в Ленинграде.* (Сергей Довлатов. Чемодан. 1986). *Женщины и дети прятались в подвалах.* (Михаил Шишкин. Письмовник (2009) // “Знамя”, 2010). *Квартира помещалась во втором этаже.* (Б.Л. Пастернак. Доктор Живаго. 1955).

Примеры с глаголами *жить* и *спать*:

В доме напротив жили какие-то кавказцы. (Андрей Геласимов. Ты можешь. 2001). *Пахомка Верецак жил на улице Новопрудной, но за прудом.* (Виктор Астафьев. Пролетный гусь. 2000). *Спал у армянки.* (Токарева Виктория. Своя правда // “Новый Мир”, 2002).

Иногда может происходить опущение глагола в настоящем времени, что обычно для рассмотренных ССПП, при этом словоформа места бытия осуществляет функцию сказуемого: *На окне решётка, за решёткою майская ночь.* (Булат Окуджава. Искусство кройки и житья. 1985). *На столе чайник, пара стаканов, и всё.* (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1. 1978).

II. ССПП с локализаторами.

Изменение существительными своих лексико-семантических разрядов в сфере бытия приводит к появлению различных синтаксических, лесических и фразеологических идиоматизмов. Описывая подобные локативные предложения, исследователи выделяют просто локализаторы (на окне и т.п.), личностные локализаторы (у кого) и псевдолокализаторы (в жизни) [12].

На основе личностного локализатора может возникнуть фразеосочетание, н-р: *Эта боязнь осталась за мной и в зрелом возрасте...* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина. Житие Никанора Затрапезного, пошехонского дворянина. 1887-1889). *Его мать в первом браке была замужем за греческим графом.* (Нина Щербак. Роман с филфаком // “Звезда”, 2010).

Примеры предложений с личностными локализаторами:

В студенческие годы у нее было одно платье. (Виктория Токарева. Своя правда. 2000). *Слово за президентом.* (публикации).

Наличие одушевленных имен в локативно-бытийных высказываниях приводит к расхождению в их семантике и к появлению новых концептов.

Описание схемы *У кого есть (имеется) кто/что.*

Указание местоположения через обозначение лица в этом месте пребывающем довольно распространено. Например: *Я была у своей тетки, за пять верст отсюда, и торопилась на фабрику.* (Домбровский Ю. Обезьяна приходит за своим черепом. — М.: Советский писатель, 1959). *Жил у деда с бабушкой неделю.* (Сергей Довлатов. Наши. 1983). *Марина была у Никича.* (Валентина Осеева. Динка. 1959) *А накануне Есенин был у Николая Клюева.* (Анатолий Мариенгоф. Мой век, мои друзья и подруги. 1960).

III. Сочетание формы “у кого” с глаголом быть обозначает не только помещение, где находится лицо, но и само лицо у которого в собственности что-то находится. То есть данная устойчивая форма ССПП “у кого есть что” в русском языке стала обозначать отношения владельца и его собственности. ССПП “у кого есть кто/что” является характерной чертой русского синтаксиса отмечают исследователи [14; 15].

Когда в ССПП позиция “что” заполняется неодушевленным существительным, то возникают отношения принадлежности. При этом не всегда теряется сема местонахождения, но при такой устойчивой

конструкции здесь может быть использована любая лексика:

У тебя есть фотография? (Н.Носов. Бобик в гостях у Барбоса. 1960).
Кроме педикюрной слабости у него была еще одна – предметы старины. (Александр Снегирев. Вера. 2015). *Там у нее есть фонарик, отличный фонарик...* (Марина Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая. 2015).

Принадлежность к лицу остается, но суть отношений может измениться. Если “что” является действием, то лицо может быть его агенсом: *У меня встреча с товарищем.* (Даниил Корецкий. Менты не ангелы, но.... 2011). *Сегодня у нас праздник* (Владимир Железников. Хорошим людям — доброе утро. 1961).

Если “что” – это качество, то лицо может быть носителем этого качества или пациенсом состояния.

У меня есть сомнения. (Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т.1. 2014) *У Кати была преданность хорошего, сильного человека.* (А. Н. Бузулукский. Пальчиков // “Волга”, 2014). *Потому что в России у меня был инфаркт.* (Андрей Кучаев. В германском плену // “Октябрь”, 2001). *У Демьяна была жадность к работе.* (Валентин Распутин. На родине. 1999).

IV. Наряду с вышеописанными ССПП исследователями рассматривались также схемы типа: “на ком есть (надето) что”, “в ком есть (содержится) что”. В последнем, качества и свойства человека помещаются внутрь него и становятся его принадлежностью: *Но, кроме страха, в человеке есть гордость.* (Владислав Крапивин. Болтик. 1976). *В тебе есть упрямство забивающей сваю чугунной бабы.* (Олег Куваев. Территория. 1975). — *Ты способная девочка. В тебе есть искренность.* (Радий Погодин. Дубравка. 1960).

Порой указывая на человека применяют названия вторичных половых признаков: *Красота мужчины в роскошной бороде и пышных усах.* (В. Набоков. Стихотворения. Рассказы. Л., 1991)

Концепт совместного бытия реализуется через ССПП “кто/что есть (сосуществует) с кем/чем”: *Илья живет с мамой в двухкомнатной квартирке старого дома.* (Елена Белкина. От любви до ненависти. 2002). *Смерть была с косою и песочными часами с крыльями.* (Евгений Петров, Илья Ильф. Двенадцать стульев. 1927).

В схеме “кто есть с чем” появляется значение характеристики: *Соня была с ленцой и неумеха...* (Юрий Трифонов. Дом на набережной. 1976). *Мальчик был с задатками психолога.* (Ирина Павская. “Джоконда” Мценского уезда. 2006). Последняя еще более усиливается в схеме “что есть с чем”: *Тушь была с розочкой на пенале.* (Татьяна Соломатина. Мой одесский язык. 2011). — *А, на нем куртка была с карманами, и с капюшоном.* (Захар Прилепин. Санька. 2006).

ССПП с псевдолокализаторами могут быть представлены предложениями с неодушевленными словоформам и непространственными существительными в положении “область бытия”, где локативный компонент смысла изменяется по лексическому содержанию. Например, в позиции “область бытия” стоит одежда, то есть узкоспециализированная схема “кто есть одет в чем”.

Отец Петр был в кепке, в бушлате. (В. Т. Шаламов. Колымские рассказы. 1961). *Катерина была в джинсах и тонком свитере.* (Эдуард Володарский. Дневник самоубийцы. 1997). *Эти женщины были в кринолинах или в фижмах.* (М. А. Булгаков. Записки покойника (Театральный роман). 1937).

Концепт “пребывание в состоянии” выражается схемой “кто есть (находится) в каком состоянии”: *Я прекрасно понимал о чем идет речь и был в ярости* (Вера Белоусова. Второй выстрел. 2000). *Зубр был в восторге от бесед с ним.* (Даниил Гранин. Зубр. 1987).

Здесь будут широко употребляться глаголы *встать, жить, сидеть, выйти, находиться, оставаться*: *Так он и остался в ужасе* (Эдвард Радзинский. Наш Декамерон. 1990). *Бестужев встал в раздражении.* (Анторпов Р.М. Герцогиня и конюх. М., 2014).

V. В отдельную группу выделяются трехкомпонентные схемы с объектами бытия, фактами бытия и временем бытия. Следует отметить, что в высказываниях чаще определяется место бытия, чем время бытия. Схема “что было когда/сколько времени” лексически лимитирована. “Что” указывает на какое-либо природное явление или событие, выраженное отглагольным существительным. Глагол чаще выражен словоформой *быть*. “Когда” может быть выражено очень большим количеством словоформ со значением отрезка времени.

Сейчас будет дождь. (А. П. Чехов. Леший. 1890). — *На прошлой неделе уже был снег, и второго числа тоже.* (Андрей Геласимов. Год обмана. 2003). *Нынче была гроза с полыханьем, тихим дождем.* (Борис Екимов. Память лета. 1999). *Раньше будут ветры с Атлантики и с Севера.* (Анатолий Гладилин. Прогноз на завтра. 1972).

В конструкции “что было сколько времени” непременно присутствуют глаголы с приставками *про-* и *по-*, поскольку значение данных приставок указывает на длительность действия (*по* - недолго, *про* - все необходимое время). Но устойчивых схем для выражения “бытия во времени” здесь не сложилось, хотя концепт бытийности ими выражается.

*Можно было и покурить свободно и даже **полежать** с полчаса с большим удовольствием.* (Ф.М. Достоевский. Записки из Мертвого дома. 1862). *Снежана **появилась** через полтора года с восьмимесячной девочкой на руках.* (Токарева Виктория. Своя правда // “Новый Мир”, 2002). *Гена*

постоял ещё минуту... (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // “Новый Мир”, 2001). *Ирина пролежала* три дня. (Токарева Виктория. Своя правда // “Новый Мир”, 2002). *Степаша прорезался* минут через сорок. (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // “Новый Мир”, 2001). *В Обнинске Таня прожила* не недельку, а целых две. (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // “Новый Мир”, 2000).

Концепт бытия может выражаться двумя позициями: объектом бытия и знаком бытия: *Есть радость встреч.* (Ф. К. Сологуб. Капли крови (Навыи чары). 1905). ... *в этой работе есть радость, игра, увлечение...* (В. К. Кетлинская. Мужество. 1938).

Употребление однопозиционных схем ограничено, применяются при участии и говорящего и слушающего при осмотре или показе каких-либо объектов, то есть чисто с изобразительными целями как полагают Н.Д. Арутюнова и Е.Н. Ширяев.

Хороший доктор. (Андрей Геласимов. Жанна. 2001). *Поезд! Не машинисты, паровоз, вагоны и я, а что-то целое, ну, то есть поезд.* (Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно. 2004). *И закон на её стороне: штамп в паспорте, ребёнок.* (Токарева Виктория. Своя правда // “Новый Мир”, 2002).

Когда пропозиция выражает только один смысл концепта “бытие объекта”, то этот объект должен быть чем-то материальным, воспринимаемым чувствами, реально существующим и видимым на момент речи, пространство и время не являются обобщенными, а только “здесь” и “сейчас”. Если существование объекта относится к плану прошедшего или будущего проявятся знаки бытия *был, будет*. Такие предложения называют явление, событие, время, пространство, звук. Например: *Солнце. Море. Утро.*

Традиционный синтаксис определял их как самодостаточные, односоставные предложения, однако в 1954 году академик В.В. Виноградов отметил, что они воспринимаются как варианты основного типа или некоторое расхождение с ним. Первым построил парадигму из таких высказываний Е.А. Седельников: Жара - Жара была - Жара будет, была бы [14, 73].

Н.Д. Арутюнова и Е.Н. Ширяев, изучив вопрос о природе номинативно бытийных предложений, сделали вывод об их вторичности, хотя многие лингвисты считали их первичными по отношению к предложениям с локализаторами [11, 49-51].

Подобных высказываний довольно много встречается в тексте, причем читателю место и время события ясно из контекста. Но встречаются двухпозиционные конструкции, где локатив не указан, так как имеется в виду “пребывание и существование в мире”. Если сегменты мира,

события и действия, могут лексически разнообразно реализовываться, то для обозначения “мира” как локатива не так уж много словарного запаса: *на свете, на Земле, в мире, во Вселенной, всюду, везде* [12, 94] и такие локализаторы ясны из контекста и часто опускаются.

Существование же во фрагменте мира предполагает трехпозиционные предложения, тогда как двухпозиционные “кто/что существует” встречаются намного реже, действие в них происходит в каких-либо промежутках времени, бытие которых констатируется.

Была зима, и весь заснеженный город был обклеен афишами. (Евгений Гришковец. *ОдноврЕмЕнно.* 2004). *Был полдень.* (Фазиль Искандер. *Чик читит обычаи.* 1967).

Заключение

Изучение синтаксических концептов началось в 70-80-ые годы 20-го века, но активное исследование данной проблемы в настоящее время связано с работами З.Д. Поповой.

Синтаксический концепт – это некая ментальная единица, планом содержания которой является типичное предложение, а планом его выражения определяется структурная схема. Синтаксические концепты конструируются через исследование семантики предложения как языковой единицы, но рассматривается не его лексическое наполнение, а устанавливается обобщенное содержание структурной схемы простого предложения. Содержание предложения показывает каким образом мысль преломляется в человеческом сознании и выдает различные синтаксические конструкции, отображающие одну и ту же реальную ситуацию. Человек мысленно обрабатывая определенную ситуацию, относит ее к какому-либо типу и когнитивное содержание выражается определенной структурой предложения. Таким образом, мы можем сказать, что в сознании человека имеется образ ситуации, который осмысливается людьми и репрезентируются определенными синтаксическими структурами, это и есть синтаксический концепт.

При исследовании моделей глубинных структур были выявлены категории пропозиции, ее типовые образцы, для воспроизведения которых в языке имеются перманентные ССПП. Структурные схемы простого предложения, являясь знаками синтаксических концептов, формируют синтаксическую систему определенного языка.

Концепт “бытие объекта” предполагает четыре компонента, определяющих его пропозицию. Некоторый объект существует в пространстве и во времени “кто/что есть (существует) где когда”. В зависимости от наличия позиций концепт может быть от 4-позиционного до однопозиционного. Существующий объект обозначается существительным

или его эквивалентом, независимо от его семантики. Бытие объекта, в первую очередь, выражает глагол *быть*.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Mittwoch A. Idioms and unspecified NP deletion. – London: Linguistic Inquiry, 2018. – P. 255-258.
- [2] Попова З.Д., Стернин И.А., Карасик В.И. и др. Полевая модель концепта // Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово: КемГУ, 2009. – С. 12-20.
- [3] Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2006. – С.111-114.
- [4] Тагаева С.У. Концепт «мать» в узбекской и немецкой парасемологии // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана, серия “Филологические науки”. – 2021. – №1(60). – С.34-45.
- [5] Москальская О.И. Проблемы семантического моделирования в синтаксисе // Вопросы языкознания. – М., 1973. – № 6. – С.92-100.
- [6] Бабайцева В.В. Система структурно-семантических типов простого предложения в современном русском языке // Предложение как многоаспектная единица: Межвузовский сборник научных трудов МГПИ им. Ленина. – М., 1984. – С. 3-22.
- [7] Текучева Н.В. Вопросы парадигматики предложения // Филологические этюды. 1. Языкознание. – Ростов н/Дону, 1972. – С.21-30.
- [8] Шведова Н.Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке (опыт парадигматики) // Русский язык: Грамматические исследования. – М.: Наука, 1967. – С.10-12.
- [9] Волохина Г.А. Синтаксические концепты русского простого предложения / Г.А. Волохина, З.Д. Попова. – Воронеж, 1999. – С. 19-31.
- [10] Печников А.Н. Об исходном компоненте структуры предложения // Синтаксис и интонация: Межвуз. сб. научн. тр. – Уфа, 1976. – С.56-66.
- [11] Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип. – М.: Русский язык, 1983. – С.3-44.
- [12] Арутюнова Н.Д. Функция определения в бытийных предложениях // Русский язык: Текст как целое и компоненты текста (Виноградовские чтения). – М., 1982. – С.29-45.
- [13] Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия РАН. – М., 1997. – №3 – С.56-74.
- [14] Ширяев Е.Н. Русские бытийные предложения одна из характерологических особенностей русского синтаксиса. – М., 1997. – С.43-54.
- [15] Седельников Е.А. Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений // НДВШ. ФН. – М., 1961. #3. – С.72-84.

REFERENCES

- [1] Mittwoch A. Idioms and unspecified NP deletion. – London: Linguistic Inquiry, 2018. – P. 255-258.
- [2] Popova Z.D., Sternin I.A., Karasik V.I. i dr. Polevaya model' kontsepta [Field model of the 'concept'] // Vvedeniye v kognitivnuyu lingvistiku: ucheb. posobiye. 2-ye izd., ispr. i dop. / otv. red. M. V. Pimenova. – Kemerovo: KemGU, 2009. – S. 12-20. [in Rus.]
- [3] Popova Z.D., Sternin I.A. Semantiko-kognitivnyy analiz yazyka [Semantic and cognitive analysis of language]. – Voronezh: izd-vo "Istoki", 2006. – S.111-114. [in Rus.]
- [4] Tagayeva S.U. Kontsept «mat'» v uzbekskoy i nemetskoj parasemeologii [The Concept of "Mother" in Uzbek and German Parasemantics] // Izvestiya KazUMO i MYA imeni Abylay khana, seria "Filologicheskiye nauki". – 2021. – №1(60). – S. 34-45. [in Rus.]
- [5] Moskal'skaya O.I. Problemy semanticheskogo modelirovaniya v sintaksise [Problems of semantic modeling in syntax] // Voprosy yazykoznavaniya. – M., 1973. – № 6. – S.92-100. [in Rus.]
- [6] Babaytseva V.V. Sistema strukturno-semanticheskikh tipov prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke [The system of structural and semantic types of a simple sentence in modern Russian] // Predlozheniye kak mnogoaspektnaya yedinita (Sentence as a multidimensional unit): Mezhevuzovskiy sbornik nauchnykh trudov MGPI im. Lenina. – M., 1984. – S.3-22. [in Rus.]
- [7] Tekucheva N.V. Voprosy paradigmاتيki predlozheniya [Questions of the paradigmatics of the proposal] // Filologicheskiye etyudy. 1. Yazykoznaviye. – Rostov n/Donu, 1972. – S.21-30. [in Rus.]
- [8] Shvedova N.YU. Paradigmatika prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke (opyt paradigmاتيki) [Paradigmatics of a simple sentence in modern Russian (the experience of paradigmatics)] // Russkiy yazyk: Grammaticheskiye issledovaniya. – M.: Nauka, 1987. – S.10-12. [in Rus.]
- [9] Volokhina G.A. Sintaksicheskiye kontsepty russkogo prostogo predlozheniya [Syntactic concepts of a simple Russian sentence] / G.A. Volokhina, Z.D. Popova. – Voronezh, 1999. – S.19-31.
- [10] Pechnikov A.N. Ob iskhodnom komponente struktury predlozheniya [About the initial component of the sentence structure] // Sintaksis i intonatsiya: Mezhevuz. sb. nauchn. tr. – Ufa, 1976. – S.56-66. [in Rus.]
- [11] Arutyunova N.D., Shirayev Ye.N. Russkoye predlozheniye. Bytiynnyy tip [The Russian sentence. The existential type]. – M.: Russkiy yazyk, 1983. – S.3-44. [in Rus.]
- [12] Arutyunova N.D. Funktsiya opredeleniya v bytiynykh predlozheniyakh [The function of definition in existential sentences] // Russkiy

yazyk: Tekst kak tseloye i komponenty teksta (Vinogradovskiye chteniya). – М., 1982. – S.29-45. [in Rus.]

[13] Kubryakova Ye.S. Yazyk prostranstva i prostranstvo yazyka (k postanovke problemy) [The language of space and the space of language (towards the formulation of the problem)] // Izvestiya RAN. – М., 1997. – #3. – S.56-74. [in Rus.]

[14] Shirayayev Ye.N. Russkiye bytiynnye predlozheniya odna iz kharakterologicheskikh osobennostey russkogo sintaksisa [Russian sentences are one of the characterological features of the Russian syntax]. – М., 1997. – S.43-54. [in Rus.]

[15] Sedel'nikov Ye.A. Struktura prostogo predlozheniya s tochki zreniya sintagmicheskikh i paradigmicheskikh otnosheniy [The structure of a simple sentence in terms of syntagmatic and paradigmatic relations] // NDVSH. FN. – М., 1961. – №3. – S.72-84. [in Rus.]

ҚҰРЫЛЫМДЫҚ СХЕМА СИНТАКСИСТІК ҰҒЫМ РЕТІНДЕ ("БОЛУ ОБЪЕКТІСІ" ҰҒЫМЫ МЫСАЛЫНДА")

*Сеидомарова С.Н.¹, Жұмағұлова Б.С.², Аскарова Г.К.³

*^{1,2,3} Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Алматы, Қазақстан

Андатпа. Лингвистикадағы тұжырымдама ұғымы бұрыннан бар және грамматикалық тұжырымдамаға немесе басқаша айтқанда синтаксистік тұжырымдамаға қатысты өте мұқият зерттелген, содан кейін оны зерттеу салыстырмалы түрде жақында басталды және бүгінгі күнге дейін өзекті болып табылады. Қазіргі кезеңде синтаксистік тұжырымдама ұғымы когнитивті лингвистика тұрғысынан қарастырылады және мазмұнының жоспары типтік сөйлем болып табылатын психикалық бірліктің бір түрі ретінде түсініледі, ал оның өрнек жоспары құрылымдық схемамен анықталады. Бұл мақаланың материалы орыс тілінің ұлттық корпусының мысалдары болды. Жұмыс әдіснамасының негізінде Г.А. Волохина, з. д. Попова синтаксистік конструкциялар (жай сөйлемнің позициялық және құрылымдық схемалары) көмегімен бекітілген Типтік болжамдардың болуы туралы тұжырымдама жатыр. Ғылыми жаңалық когнитивті және нақты мәтіндік талдау элементтерін біріктіретін жүйелік тәсілде жатыр. Мақалада терең құрылымдардың модельдері қарастырылып, пропозиция категориялары, оның типтік үлгілері анықталды, олардың көбеюі үшін тілде қарапайым сөйлемнің тұрақты құрылымдық схемалары (SPPP) бар. Оның позициясын анықтайтын төрт компоненттен тұратын» объектінің болуы « синтаксистік тұжырымдамасының талдауы ұсынылған: кейбір объект кеңістікте және «кім/не (бар) қайда» уақытында болады. Позициялардың

болуына байланысты тұжырымдама 4 позициядан бір позицияға дейін өзгеруі мүмкін. Белгілі бір тілдің синтаксистік жүйесі синтаксистік ұғымдардың белгілері болып табылатын қарапайым сөйлемнің құрылымдық схемалары арқылы қалыптасады. Жұмыстың теориялық маңыздылығы көркем әдебиеттің мысалдары негізінде танымдық материалды талдауды сынақтан өткізуден тұрады. Бұл жұмыс «Орыс тілі мен әдебиеті» мамандығының студенттеріне объектінің тұжырымдамасын бейнелейтін негізгі синтаксистік схемаларды анықтауға көмектесуі керек.

Тірек сөздер: когнитивті лингвистика, синтаксистік тұжырымдама, типтік пропозиция, жай сөйлемнің құрылымдық схемасы, синтаксистік құрылым, синтаксистік құралдар, «объектінің болуы» тұжырымдамасы, позициялық схемалар

BLOCK DIAGRAM AS A SYNTACTIC CONCEPT (ON THE EXAMPLE OF THE CONCEPT “OBJECT OF BEING”)

*Seidomarov S.N.¹, Zhumagulova B.², Askarova G.K.³

*^{1,2,3} Abai Kazakh national pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

Abstract. The notion of a concept in linguistics has been present for a long time and has been studied quite thoroughly, as for the grammatical concept or, in other words, syntactic, its research began relatively recently and is quite relevant today. At the present stage, the concept of a syntactic concept is considered from the perspective of cognitive linguistics and is understood as a kind of mental unit, the plan of the content of which is a typical sentence, and the plan of its expression is determined by a block diagram. The material for this article is examples from the National Corpus of the Russian language. The methodology of the work is based on the concept of Volokhina G.A., Popova Z.D. on the existence of standard propositions that have been consolidated using syntactic constructions (positional and structural schemes of simple preposition). The scientific novelty lies in a systematic approach combining elements of cognitive and specifically textual analysis. The article considers models of deep structures, identifies categories of a proposition, its typical samples, for the reproduction of which there are permanent structural schemes of a simple sentence (SSPP) in the language. The analysis of the syntactic concept “being of an object” is presented, which contains four components defining its proposition: some object exists in space and in time “who/what is (exists) where when.” Depending on the availability of positions, the concept can vary from 4-position to single-position. The syntactic system of a particular language is formed through the structural schemes of a simple sentence, which are signs of syntactic concepts. The theoretical significance of the work consists in testing the analysis of cognitive material based on examples from fiction. This work should help students of the

specialty “Russian language and literature” in identifying the main syntactic schemes representing the concept of being an object.

Keywords: cognitive linguistics, syntactic concept, typical proposition, block diagram of a simple sentence, syntactic construction, syntactic means, the concept of “being an object”, positional schemes

Мақала түсті / Статья поступила / Received: 29.11.2024.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted: 25.09.2025.

Информация об авторах:

Сеидомарова Сауле Нурлановна – ст. преподаватель, Казахский национальный педагогический университет им. Абая, sauleshka.69@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1150-6413>

Жумагулова Бакитгуль Сакеновна – доктор филологических наук, профессор, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Казахстан, Алматы, bakitgul@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9422-427X>

Аскарова Гульнар Каналбековна – кандидат педагогических наук, Казахский национальный педагогический университет им. Абая, g.askarova@sorbonne.kz, <https://orcid.org/0000-0003-3216-4280>

Авторлар туралы мәлімет:

Сеидомарова Сәуле Нұрланқызы – аға оқытушы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, sauleshka.69@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1150-6413>

Жұмағұлова Бақытгүл Сәкенқызы – филология ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан, Алматы, bakitgul@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9422-427X>

Аскарова Гүлнар Каналбекқызы – педагогика ғылымдарының кандидаты, Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. Абай, g.askarova@sorbonne.kz, <https://orcid.org/0000-0003-3216-4280>

Information about the authors:

Seidomarova Saule Nurlanovna – senior lecturer, Abai Kazakh national pedagogical University, sauleshka.69@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1150-6413>

Zhumagulova Bakitgul – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Abay Kazakh national pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, bakitgul@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9422-427X>

Askarova Gulnar Kanalbekovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Abai Kazakh National Pedagogical University, g.askarova@sorbonne.kz, <https://orcid.org/0000-0003-3216-4280>